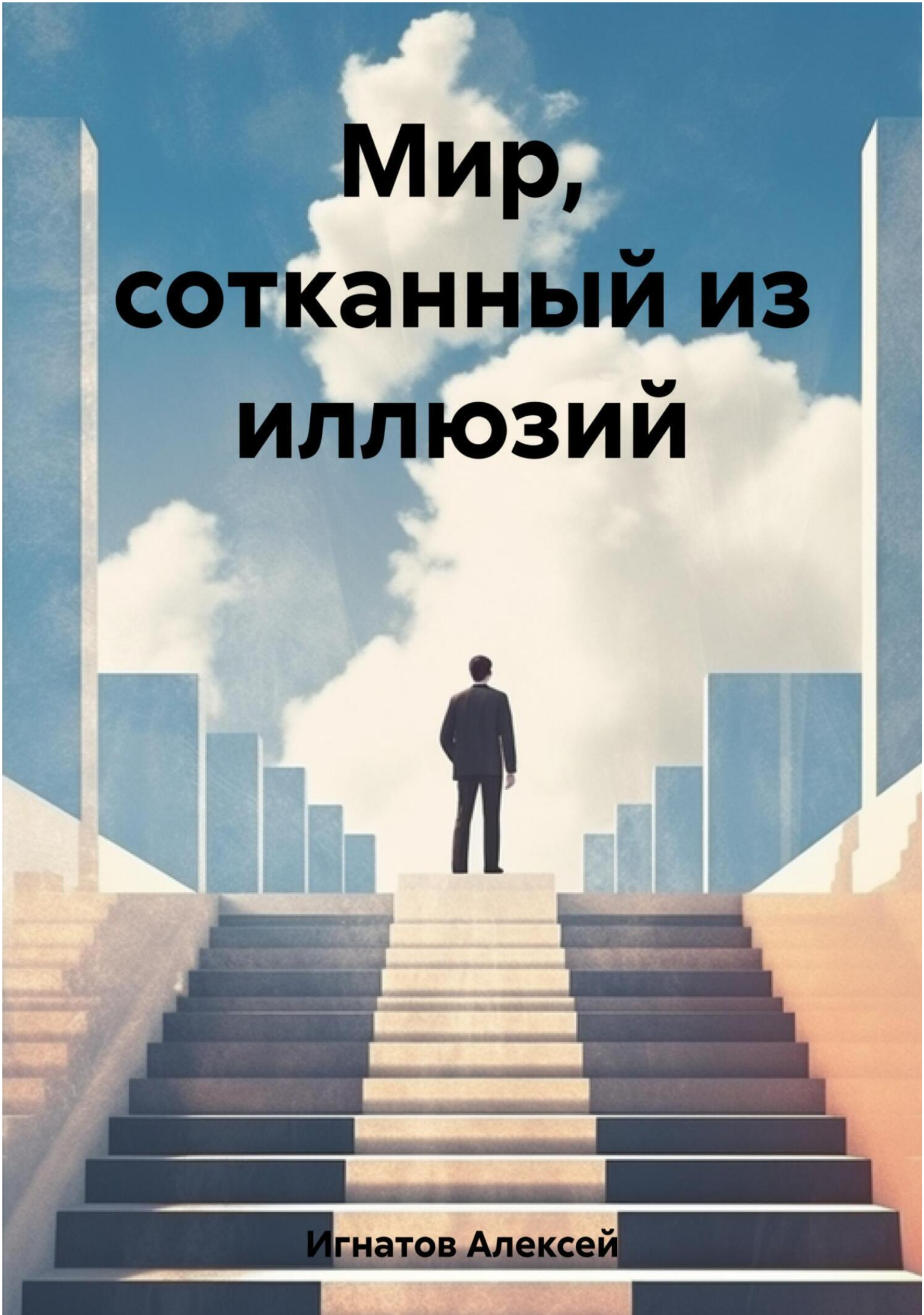
Мир,
сотканный из
иллюзий
Игнатов Алексей

Алексей Игнатов

Мир, сотканный из иллюзий

«Автор»
2023

Игнатов А.

Мир, сотканный из иллюзий / А. Игнатов — «Автор», 2023

Весь мир – иллюзия, а он в нем – иллюзионист. Его трюки потрясают воображение! Если, конечно, то, что он делает на сцене, действительно трюки.

© Игнатов А., 2023
© Автор, 2023

Алексей Игнатов
Мир, сотканный из иллюзий

Фокусник – плохое слово. Оно напоминает о человек в цилиндре и черном плаще, который с натугой вытаскивает из воздуха монетки на детском празднике. Куда лучше звучит слово «иллюзионист». Повелитель иллюзий, способный показать все, что захочет, пройти сквозь стену, взлететь, вынуть живого тигра прямо из воздуха. Фокусник дурит людей, а иллюзионист создает для них новую реальность. Да и сама реальность разве не одна большая иллюзия? Люди видят то, что хотят увидеть. И шоу начинается! Шоу Зервана Дайсони.

Его имя собрало в зале всех любителей высококлассного обмана, мечтающих стать его жертвой. Эти люди не шуршали бумажными кульками и не булькали стаканами с газировкой, не разговаривали. Они ждали, когда Мастер Иллюзий появится на сцене. И его появление должно быть эффектным.

В этом суть – в эффектности! Эхнэя первой появится на сцене. Едва ли родители назовут своих детей Зерваном и Эхнэей, но эффектному шоу нужны яркие имена, и именно эти украшали афиши представления.

Платье из сверкающих полосок ткани, расходящихся при каждом движении, едва прикрывало совершенное тело. Походка, больше похожая на танец, завораживала, а рокот музыки и блеск огней отправляли зрителей в плавание по волнам легкого транса. Эхнэя не делала трюков на сцене, и даже не отвлекала внимание от иллюзиониста, пока трюки делал он. Ее роль – роль яркой обертки, которая привлекает внимание, интригует и завораживает, до тех пор пока не будет сорвана и отброшена в сторону, ради того, что лежит в коробке с подарком.

Музыка смолкла, и браслеты на руках Эхнэи громко звякнули, когда она вскинула руки на последней ноте оркестра. Только эти руки на потемневшей сцене оставались освещены лучами прожекторов, и облако тумана растеклось между ними.

Браслеты издали новый звон в тишине, когда Эхнэя развела руки, и облако потянулось за ними. Оно росло, наполняло сцену, обретало форуму. Еще один звон, слышный в самом дальнем ряду зала, еще взмах, и туман исчез. Вместо него на сцене стоял большой стеклянный шар.

В таких шарах обычно прячется крохотный домик, а если потрясти шар, то начинается снег. Этот отличался от своих заурядных собратьев и размерам, и содержимым. В нем не было снега и маленького домика. Мастер Иллюзий, Зерван Дайсони, сидел в центре шара. Обернутый в оранжевую ткань, как тибетский лама, в позе лотоса, он опирался только на воздух.

Время шло.

Зал ждал.

Зерван открыл глаза, и их красный отблеск заставил зрителей вздрогнуть. Он поднялся, все так же опираясь на воздух, шагнул вперед и прошел сквозь стенку шара. Пока иллюзионист шагал по невидимой лестнице, его оранжевый наряд сменился на джинсы и белую рубашку.

Зал молчал, когда он коснулся сцены. Зал молчал, когда он повел рукой и шар из литого стекла поднялся вверх. Он начал вращаться, и крутился все быстрее, с гулом разрывая воздух. Этот гул оставался единственным звуком в зале, пока новый взмах ладони не сорвал его с места. Шар метнулся в зрительный зал, и гул сменился воплями. Шар лопнул, как мыльный пузырь, и исчез. Оркестр выдал новый музыкальный залп, но его почти не было слышно. Крики, вопли и аплодисменты звучали куда громче.

Эффектное появление удалось, и теперь Зерван Дайсони мог начать выступление. Трюк с шаром – лишь легкая разминка перед всеми чудесами этого вечера. И пока шоу продолжается, каждый в зале будет верить, что эти чудеса – настоящие. Но что значит слово «настоящее» в мире, сотканном из иллюзий?

***

Зерван блаженно растянулся в кресле, в своей гримерке, увешанной плакатами великих мастеров прошлого. Гудини, гений побегов и освобождений. Робер-Уден, которого называли отцом иллюзий. Хасан аль Азре, великий мастер, погибший прямо на сцене. Собратья и предшественники, своими трудами проложившие путь ему, как лучшему из них.

Зерван наслаждался своим миром иллюзий куда больше, чем его зрители. К тому же им приходилось платить за право увидеть иллюзию, а он на этом еще и богател! Разве жизнь не прекрасна? А холодное белое вино делает ее еще лучше, и отлично освежает после выступлений. Выступления упоительны и прекрасны! Но утомительны.

–Я давно наблюдаю за тобой, Зерван.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.